

УДК 342.5

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2020 г. Р. С. Маркунин

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: markunin88@yahoo.com

Поступила в редакцию 15.10.2019 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию места и роли системного метода в процессе изучения юридической ответственности органов публичной власти. В работе дается подробный анализ существующих системных связей явления юридической ответственности с установлением и краткой характеристикой каждого внутрисистемного элемента. Рассматриваются особенности проявления позитивного и негативного аспектов юридической ответственности и особенности их воздействия на общую систему. Установлена важная роль нравственных начал и их возможное влияние на результативность законодательной и правоприменительной деятельности. Обосновывается вывод о том, что использование системного метода позволяет отойти от привычного исследования видового деления юридической ответственности по отраслевому признаку и сосредоточиться на изучении внутрисистемных связей и их особенностей формирования.

Ключевые слова: юридическая ответственность, системный метод, иерархичность системы, утрата доверия, органы публичной власти, должностное лицо, нравственный долг, морально-этические нормы, представительный орган, депутат.

Цитирование: Маркунин Р.С. Система юридической ответственности органов публичной власти: принципы формирования // Государство и право. 2020. № 6. С. 35–42.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

DOI: 10.31857/S013207690009934-9

SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY OF PUBLIC AUTHORITIES: PRINCIPLES OF FORMATION

© 2020 R. S. Markunin

Saratov state Law Academy

E-mail: markunin88@yahoo.com

Received 15.10.2019

Abstract. The article is devoted to the study of the place and role of the system method in the process of studying the legal responsibility of public authorities. The paper provides a detailed analysis of the existing systemic relations of the phenomenon of legal responsibility with the establishment and brief description of each intra-system element. Features of manifestation of positive and negative aspects of legal responsibility and features of their influence on the General system are considered. The important role of moral principles and their possible impact on the effectiveness of legislative and law enforcement activities is established. In conclusion, it is concluded that the use of the system method allows us to move away from the usual study of the species division of legal responsibility by industry and focus on the study of intra-system relationships and their features of formation.

Key words: legal responsibility, system method, hierarchy of the system, loss of trust, public authorities, official, moral duty, moral and ethical standards, representative body, Deputy.

For citation: Markunin, R.S. (2020). System of legal responsibility of public authorities: principles of formation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 35–42.

The article was supported by the RFBR, project No. 19-011-00103 A “Legal responsibility in the Russian legal system: the concept of interaction, interrelationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system”.

Развитие идей правовой государственности и реализация ее на практике связывается с выполнением ряда обязательных требований, которые предъявляются многим субъектам правовой действительности. Не являются исключением и органы публичной власти, которые должны соотносить свою работу прежде всего с интересами населения. Обеспечить это возможно, в частности, благодаря функционированию полноценной системы юридической ответственности властных субъектов.

Использованное нами понятие «система» не является случайным. В большинстве проводимых правоведными исследованиями употребление словосочетания «система юридической ответственности» обозначает вопросы классификации этого явления по отраслевому признаку¹. Помимо непосредственно видов ответственности в ее системе можно встретить совокупность особых мер, установленных актуальным законодательством². Иные авторы предпочитают видеть в системе юридической ответственности совокупность взаимодействующих между собой норм и правовых институтов, объединенных за счет единства методов и предмета правового регулирования³.

Не умаляя достоинств вышеназванных позиций, все же стоит сказать, что подобное рассмотрение правового явления с учетом его системного

строения носит весьма ограниченный характер. Между тем использование системного метода дает возможность представить любые явления с точки зрения системного взаимодействия их структурных элементов с последующим установлением имеющихся недочетов и возможных нарушений правил построения сложных систем.

Системный метод имеет весьма большой потенциал в правовых исследованиях, поскольку само право не лишено признака системности. Этот признак заключается в потенциальной возможности явлений выступать в качестве сложных систем, включающих ряд структурных элементов, взаимодействующих между собой особым образом, благодаря чему у системного феномена могут проявляться принципиально новые свойства и качества. Системность, присущая праву, выступает в виде принципа регулирования, признака и свойства. Такое широкое употребление связано с многогранностью самого права и его значений⁴.

Исследование вопросов ответственности органов публичной власти на современном этапе также является актуальным направлением. К данным субъектам в связи с важностью осуществляемой ими деятельности должны предъявляться повышенные требования по обеспечению ее результативности. Поддерживает эффективность работы властных субъектов помимо поощрительных элементов, также и институт юридической ответственности. Принимая во внимание подобное утверждение и используя потенциал системного метода исследования, можно сделать вывод, что его применение в ходе изучения юридической ответственности органов публичной власти даст ощутимый результат,

¹ См., напр.: Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22–30; Хаснутдинов Р.Р. Методология системного подхода к юридической ответственности. Самара, 2014. С. 86.

² См.: Макаренко Н.В. Система юридической ответственности по действующему законодательству // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 57.

³ См.: Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. Вып. 1. 1999. С. 40.

⁴ См.: Воронин М.В. Системность в праве в контексте ее оснований и проявлений // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. С. 27.

закрывающийся в выявлении существующих проблем в действующей системе ответственности и выработке возможных вариантов их решения.

Для успешного изучения и моделирования системы ответственности органов публичной власти следует отталкиваться от разработанных в общей теории систем принципов формирования и особенностей строения самого системного явления. В систему юридической ответственности органов власти входит большое количество типов межэлементных связей (функциональные, временные, пространственные и т.д.), которые образуют уникальное сочетание элементов. По этой причине при исследовании юридической ответственности как системного явления нельзя ограничиваться анализом лишь какого-то одного типа связи. Более глубокое изучение подразумевает установление наибольшего числа возможных структурных связей элементов вышеназванной системы. В результате мы можем вести речь о необходимости изучения не отдельно взятых структурных связей или элементов системного явления, а всей совокупности имеющихся связей как между элементами внутри системы, так и связей с внешней средой.

Однако для начала анализа связей в системе требуется установить структурные элементы и дать им краткую характеристику. В результате проведенного анализа юридической ответственности и особенностей ее взаимодействия с иными правовыми явлениями было установлено, что в качестве системного объекта юридическая ответственность органов публичной власти включает в себя такие элементы, как субъект, основания ответственности, меры и процедуры реализации этих мер.

Субъектом ответственности в рассматриваемой нами системе является орган публичной власти, включающий в себя как государственный, так и муниципальный секторы и должностное лицо, которое наделено определенными правами и обязанностями, образующими его уникальный правовой статус. Роль юридической ответственности в работе органов публичной власти сложно переоценить. Именно она способствует выстраиванию деятельности властного субъекта в соответствии с интересами населения. По этой причине идея правового государства с сильным гражданским обществом неотделима от требований по закреплению в законодательстве полноценной системы юридической ответственности органов власти.

Функционирование органов публичной власти осуществляется на основе действующего законодательства, содержащего принципы их функционирования, систему гарантий, конкретный перечень полномочий и мер ответственности. Органы власти реализуют свою деятельность от имени государства или муниципального образования, в связи

с чем в случае причинения ими разной степени вреда физическим или юридическим лицам, ответственность несет муниципальное образование или государство в целом. Важность субъекта ответственности заключается в том, что его своеобразие определяет многие иные элементы системы юридической ответственности. Так, некоторым субъектам свойственна потенциальная возможность применения в отношении них уникальных мер ответственности, в частности дисквалификации в отношении государственных служащих, импичмента в отношении главы государства, лишения депутатского мандата в отношении народного представителя и т.д. Помимо этого проблемы, связанные с недостаточным закреплением элементов правового статуса властных субъектов (обязанностей, иммунитетов и т.д.) негативным образом отражаются на функционировании последующих элементов системы юридической ответственности.

Основания ответственности представляют собой также самостоятельный элемент системы юридической ответственности органов публичной власти. Он определяет обстоятельства, с наступлением которых связывается обоснованность привлечения субъекта к ответственности. Данный внутрисистемный элемент может включать в себя различное содержание в зависимости от позитивных или негативных проявлений ответственности. Позитивная ответственность предусматривает осознание лицом необходимости реализации своего правомерного поведения, вследствие чего достигается по возможности положительный результат. Основание негативной юридической ответственности представляет собой совершение конкретных действий, включающих в себя различного рода правонарушения или иным образом повлекшие отрицательный результат.

Меры ответственности в виде структурного элемента системы — это последствия за совершение определенных действий, связанных с соблюдений или нарушением правовых норм. На этот элемент системы оказывает существенное влияние позитивное проявление ответственности, в связи с чем не следует рассматривать меры лишь в виде неблагоприятных последствий за нарушение правовых норм. Меры позитивной ответственности могут заключаться в применении поощрительных действий в отношении конкретных лиц.

Процедура реализации мер ответственности выступает последним самостоятельным элементом системы юридической ответственности органов публичной власти, однако его ни в коем случае нельзя считать последним по своей значимости и выполняемой роли. Недолжным образом зафиксированная процессуальная составляющая реализации ответственности способна негативным образом влиять на всю

систему в целом, придавая ей незаконченный характер и препятствуя слаженной работе.

Как известно, развитие каждого явления подчинено определенным процессам, которые представлены в виде упорядоченных и последовательно сменяющих друг друга этапов. По этой причине процессуальная составляющая может выступить как свойство любого явления, особенности которого будут непосредственным образом влиять и на нее.

Процедуру реализации юридической ответственности можно представить как последовательную череду действий, ориентированных на достижение точного результата. Такая модель динамического развития может включать в себя иерархическое строение и быть ориентированной на обеспечение определенного общественного отношения. При этом каждый из этапов, входящих в процедуру, способен вызывать свои уникальные последствия на локальном уровне, но в итоге совокупность этих этапов и их последствий влияет на результативность процедуры в целом.

Последовательность действий выступает основной процессуальной составляющей, а порождаемые в связи с этим правоотношения могут занимать место связей между процессуальными действиями, являясь при этом статической частью системы.

Анализ своеобразия вышеназванных элементов и уникальность их структурных связей позволяет рассматривать систему юридической ответственности органов публичной власти с точки зрения ее системного взаимодействия с иными системными явлениями и внешней средой, устанавливая при этом характерные для нее свойства и особенности. Так, в зависимости от структурного состава элементов юридическую ответственность можно поделить на виды по отраслевому признаку (уголовная, гражданская, конституционная и т.д.). Помимо этого многие ученые утверждают, что сочетание внутрисистемных элементов приводит к делению ответственности на иные виды, в частности на публично-правовую и частноправовую⁵.

Применяя системный подход в ходе исследования явлений, можно прийти к выводу о том, что в системах могут проявляться два основных типа связей между элементами: интегральные и неинтегральные. Их отличие в том, что разрыв интегральной связи между структурными элементами приводит к уничтожению всей системы и образованию простой совокупности составляющих ее частей, наличие неинтегральных связей дает возможность удаления какого-либо структурного элемента

и последующего изменения системного явления без его уничтожения.

Анализируя систему юридической ответственности органов публичной власти, обнаруживается существование сразу двух видов взаимосвязей. Подобное разнообразие связано с двухаспектным проявлением самой юридической ответственности в виде ее позитивной и негативной составляющих. Система позитивной ответственности властных органов может не содержать в себе отдельных структурных элементов, к примеру, меры ответственности, поскольку реализация цели в виде осознания субъектом необходимости правомерного поведения может быть обеспечена без конкретно закрепленных в законодательстве мер. При этом, рассматривая систему негативной ответственности, мы с уверенностью можем утверждать об обязательном наличии всех структурных элементов. Отсутствие хотя бы одного из них ведет к разрушению системных связей, что приводит к невозможности реализации цели этого системного явления. Например, наличие проработанных и закрепленных в законодательстве мер ответственности и их оснований не способно осуществить привлечение субъекта к ответственности в случае отсутствия надлежащей процедуры ее реализации на практике.

Помимо этого элементы системы в виде субъекта, основания, меры ответственности и процедуры ее реализации выполняют роль структурных звеньев, благодаря которым совершается переход от одного проявления ответственности к другому. Например, субъект ответственности в виде органа публичной власти, обладающий определенным перечнем обязанностей и осуществляя их, обеспечивает реализацию позитивной ответственности. Однако при уклонении от своих обязанностей или совершении правонарушения субъект юридической ответственности переходит к негативному проявлению, задействуя элементы системного явления в виде мер негативного характера и процедур их реализации. Подобная трансформация происходит в рамках одной системы юридической ответственности органов публичной власти.

Следующим важным свойством, которое обязательно должно быть учтено при анализе системных явлений, выступает иерархичность. Оно заключается в том, что любой структурный элемент системного явления потенциально может быть самостоятельной системой более низкого уровня общности с присущими каждой системе необходимыми признаками (единая цель, эмергентность и т.д.). Одновременно с этим изначальная система способна принимать облик структурного элемента или подсистемы для систем более высокого уровня. В результате можно вести речь о многоуровневых системных явлениях, в которых каждый объект

⁵ См.: Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 10.

способен восприниматься как самостоятельная система, обладающая своими уникальными свойствами и целями и как составляющий структурный элемент иной высокоуровневой системы. Принимая во внимание свойство иерархичности системных явлений в системе юридической ответственности органов публичной власти, следует выделить ряд самостоятельных подсистем. Эти взаимодействующие и автономные подсистемы образуют свои системные явления с уникальными и специфическими целями по сравнению с родовой системой, которые, тем не менее, составляют ее часть⁶.

В нашем случае по субъектному составу можно выделить несколько самостоятельных подсистем, в числе которых стоит назвать системы ответственности законодательных, исполнительных, судебных, муниципальных и иных органов власти. Такие системы обладают собственными подцелями, которые в своей совокупности формируют основную цель родовой системы ответственности органов публичной власти в виде обеспечения необходимого уровня правопорядка, законности и эффективности в работе властных субъектов.

Система юридической ответственности органов публичной власти отличается также особой ролью нравственных и моральных начал. Нравственные нормы имеют определяющее значение в функционировании органов публичной власти, что должно отражаться и в их системе юридической ответственности. Критерии нравственности, зафиксированные в праве, способны обеспечивать баланс частных и публичных интересов в правовом регулировании, ориентировать законодателей и правоприменителей на реализацию общественных ценностей и создавать прочный фундамент для развития нравственно-правовой культуры в обществе⁷.

Морально-нравственные элементы, задействованные в основаниях юридической ответственности органов публичной власти, должны обеспечиваться правовым регулированием. Необходимость этого связывается с тем, что поступки, противоречащие нормам этики и морали, подвергаются общественному порицанию и осуждению даже в большей степени, чем совершение отдельных видов правонарушений. Осуждение обществом всегда происходит внутри того коллектива, где лицо живет и работает, в отличие от конкретной санкции статьи нормативно-правового акта, независимой от окружающего социума. Нравственная оценка поведения человека, в том числе и должностного лица, сказывается на его статусе в обществе,

уровне профессиональных успехов, развитии его социальных связей и т.д.⁸ Статус же представителя власти государственного органа или местного самоуправления в связи с осуществляемой деятельностью должен ассоциироваться с неким авторитетом в глазах членов общества. Подобный идеальный образ, связанный с профессионализмом и высокой степенью доверия, всегда должен опираться на морально-нравственные устои. Если же эти устои были подорваны, то лицо будет исполнять свои обязанности представителя власти с гораздо меньшей эффективностью, поскольку неминуемым следствием подобного поведения будет возникновение кризисных ситуаций с самим обществом и его представителями.

Деятельность органов публичной власти должна соотноситься с системой нравственных координат общества. Такие идеалы не зависят от партийных воззрений и воли государства, они формируются под давлением духовно-культурных и национальных традиций. В случае же несоответствия данным ценностям функционирование органов власти начинает расцениваться обществом неоднозначно, что впоследствии отражается на качестве правоприменительной работы, представительских функциях законодательных органов, нравственной атмосфере в обществе и государстве⁹.

В аспекте сказанного можно сделать вывод, что для оценки профессионального уровня работы органов публичной власти существует необходимость учитывать категории нравственного долга. Категория долга призвана выражать нравственную обязанность субъекта к обществу, которая связана с обязанностью соблюдения выработанной линии поведения, диктуемой потребностями общественного блага. Долг показывает коллективный характер нравственного бытия человека, выражаясь в виде требований морали, которые предъявляются ко всем членам данного общества¹⁰. По этой причине осознание норм нравственного долга — важная составляющая в работе органов публичной власти. Для обеспечения соблюдения этих требований необходимо их правовое регулирование на законодательном уровне, что должно быть стимулом укрепления авторитета субъектов власти.

Общественное мнение в настоящее время играет весомую роль в связи с увеличением значимости нравственных норм в жизни общества. Подобный

⁸ См.: Тасаков С.В. Разрешено все, что не запрещено законом (Правовые и нравственные аспекты) // Росс. юстиция. 2014. № 11. С. 50, 51.

⁹ См.: Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11–16.

¹⁰ См.: Рябина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. Курс, 2007. С. 56.

⁶ См.: Прохорова И.А. Теория систем и системный анализ. Челябинск, 2013. С. 15.

⁷ См.: Ясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4.

процесс можно наблюдать на примере международно-правовых актов, нормы которых во многом содержат именно общепризнанные нравственные начала¹¹. Они часто становятся регуляторами межгосударственных отношений, связанных с уважением культурных и национальных традиций, признанием суверенитета и т.д.

Роль нравственных ориентиров не заканчивается международной сферой отношений. Социальное поведение личности корректируется благодаря нормам морали, без их участия мы становимся свидетелями хамского, циничного и безнравственного поведения граждан¹². Максимальный ущерб от подобного поведения возникает при взаимоотношениях представителей власти и общества. Таким образом, для обеспечения эффективной работы при реализации своей деятельности органам власти и их должностным лицам следует руководствоваться не только правовыми нормами, но и нормами, отражающими духовно-нравственные устои общества.

При анализе деятельности органов публичной власти категория долга должна подвергаться правовому регулированию. Она способствует формированию позитивной юридической ответственности, поскольку позволяет осознать субъектам их обязательства и устоявшиеся правила поведения человеческого общества. В долге присутствует нравственная позиция властного субъекта по отношению к возникшей ситуации, степень личной ответственности, включающей в себя его честь и совесть¹³.

Стоит сказать, что в ряде случаев законодатель учитывает нравственный аспект в системе юридической ответственности органов публичной власти. Научные работы также подчеркивают моральные аспекты правовой деятельности и ее значимость для таких лиц, как следователь¹⁴, адвокат¹⁵ и т.д. Примером официального документа, указывающего на необходимость присутствия моральной составляющей в работе субъектов власти, может служить Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, принятый

в 2011 г., в котором в гл. IV предусмотрена ответственность за нарушение этого Кодекса¹⁶. Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ в п. 10 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» внесено дополнительное ограничение, связанное с гражданской службой: «утрата представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему». Мы видим, что невыполнение нравственного долга ведет к утрате доверия и применению негативных мер. Кроме этого в соответствии со ст. 41.7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», «за неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурорскими работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь работника прокуратуры, руководители данных органов уполномочены налагать дисциплинарные взыскания». Верховный Суд РФ также установил, что дисциплинарный проступок судьи образуется не только в связи с нарушением правовых норм, но и вследствие несоблюдения положений Кодекса судейской этики и общепринятых норм морали как в служебной, так и во внеслужебной деятельности¹⁷.

Моральный аспект необходим и в депутатской деятельности. Нарушение этических правил дало основание для реализации процедуры исключения из депутатской фракции депутатов Хабаровского муниципального района¹⁸. Статья 8 Решения Ельниковского районного Совета депутатов от 27 декабря 2005 г. № 109 «О принятии Устава Ельниковского муниципального района» закрепляет право населения инициировать процедуру отзыва депутата в связи с нарушением морально-этических норм¹⁹. Однако с сожалением можно констатировать, что подобные примеры являются единичными, ответственность депутатов за несоблюдение морально-этических норм поведения на федеральном уровне обычно бывает исключительно в виде применения мер дисциплинарной ответственности: лишения слова или удаления с заседания

¹⁶ См.: Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

¹⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Росс. газ. 2007. 8 июня.

¹⁸ См.: Решение собрания депутатов Хабаровского муниципального района от 23.04.2013 № 55–306 «Об утверждении регламента собрания депутатов Хабаровского муниципального района Хабаровского края» // Вестник Хабаровского муниципального района Хабаровского края. 2013. № 4 (ч. 1).

¹⁹ См.: Решение Ельниковского районного Совета депутатов от 27.12.2005 г. № 109 «О принятии Устава Ельниковского муниципального района» // Ельниковская трибуна. 2006. 17 фев.

¹¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

¹² См.: Тасаков С.В. Указ. соч. С. 50, 51.

¹³ См.: Коврига З.Ф. Ответственность, безответственность или правовой долг // Служение Истине: сб. ст. Воронеж, 1997. С. 150.

¹⁴ См.: Захарова В.О. Рассмотрение ходатайств следователем: правовые и нравственные аспекты // Росс. следователь. 2018. № 1. С. 15–17.

¹⁵ См.: Маслова М.В. Морально-нравственные аспекты выступления защитника в суде // Современное право. 2015. № 8. С. 89–94.

палаты парламента²⁰. Настолько мягкие санкции способны лишь умалить достоинство депутата и его авторитет в глазах избирателей, а не вести к ответственности за нарушение общепринятых морально-этических ценностей.

Уровень нравственного долга и моральных устоев может играть различную роль в процессе правотворчества и правоприменения, это зависит от специфики деятельности субъектов органов публичной власти. К примеру, при осуществлении правосудия личные качества судьи, состояние его правосознания и уровень моральных качеств влияет на судебное усмотрение. Оно, разумеется, ограничено правовыми рамками, однако в определенных случаях судье предоставляется возможность задействовать свой субъективный потенциал в виде опыта и мировоззренческих установок. Совокупность этих факторов обеспечивают верное толкование сложных правовых ситуаций и их дальнейшее разрешение. При решении конкретного дела судья может использовать и нравственные категории, особенно в случаях толкования оценочных понятий²¹. В этот момент помимо служебного долга судьи возрастает и его нравственный долг. Основы нравственности и верная система моральных ценностей помогает ему не забывать о неотъемлемых правах на уважение к человеческому достоинству в отношении любого лица, вне зависимости от совершенного им преступления²².

Приведенные выше примеры показывают, что для обеспечения морально-этических правил в работе органов публичной власти приняты ряд нормативно-правовых актов. Однако нравственный аспект формирования и деятельности публичной власти в законодательстве не носит системного характера. Еще встречаются представители публичных органов власти, в отношении которых не предъявляются морально-этические критерии или их наличие можно увидеть в весьма фрагментарном виде (депутаты федерального уровня, министры и т.д.). Законодательство содержит правовые институты, которые ориентированы на соблюдение нравственных начал в системе органов публичной власти, однако зачастую они олицетворяют исключительно символический характер. К примеру, институт принесения присяги должностными лицами фактически не имеют практической значимости и юридических последствий. Присяга налагает

на них моральное обязательство честно и добросовестно исполнять долг носителя народного доверия. В то же время нарушение провозглашенных в присяге принципов не связывается с основанием досрочного прекращения полномочий депутатов, глав регионов, президента и т.д.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что приведенные нами примеры показывают преимущества использования системного метода исследования в вопросах реализации юридической ответственности в отношении органов публичной власти. Рассмотрение явления через его системное строение и анализ внутрисистемных связей позволяет отойти от привычного шаблона исследования юридической ответственности посредством ее видового деления по отраслевому признаку и субъектному составу. Исследование столь комплексного вопроса правовой теории, как ответственности органов власти, возможно лишь с применением такого же комплексного системного метода в сочетании с иными как общими, так и специальными. Применение методов и раскрытие их потенциала позволит установить имеющиеся проблемы в сфере юридической ответственности органов публичной власти и выработать конкретные способы их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронин М.В.* Системность в праве в контексте ее оснований и проявлений // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. С. 27.
2. *Захарова В.О.* Рассмотрение ходатайств следователем: правовые и нравственные аспекты // Росс. следователь. 2018. № 1. С. 15–17.
3. *Коврига З.Ф.* Ответственность, безответственность или правовой долг // Служение Истине: сб. ст. Воронеж, 1997. С. 150.
4. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 51.
5. *Липинский Д.А.* О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22–30.
6. *Макаренко Н.В.* Система юридической ответственности по действующему законодательству // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 57.
7. *Маслова М.В.* Морально-нравственные аспекты выступления защитника в суде // Современное право. 2015. № 8. С. 89–94.
8. *Официальные документы в образовании.* 2011. № 36.

²⁰ См.: постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 г. № 2134-III ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 801.

²¹ См.: Этика судьи. Пособие для судей / под ред. Н.В. Радутной. М., 2002. С. 51.

²² См.: *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 51.

9. *Прокопович Г.А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 10.
10. *Прохорова И.А.* Теория систем и системный анализ. Челябинск, 2013. С. 15.
11. *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 56.
12. *Ряпина А.С.* Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 4.
13. *Тасаков С.В.* Разрешено все, что не запрещено законом (Правовые и нравственные аспекты) // Росс. юстиция. 2014. № 11. С. 50, 51.
14. *Фадеев В.И.* О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11–16.
15. *Хаснутдинов Р.Р.* Методология системного подхода к юридической ответственности. Самара, 2014. С. 86.
16. *Хачатуров Р.Л.* Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. 1999. Вып. 1. С. 40.
17. *Этика судьи. Пособие для судей / под ред. Н.В. Радутной.* М., 2002. С. 51.
4. *Koni A.F.* Moral principles in criminal proceedings // Koni A.F. Collected works: in 8 vols. Vol. 4. M., 1967. P. 51 (in Russ.).
5. *Lipinsky D.A.* On some problems of the system of legal responsibility // Law and politics. 2004. No. 12. P. 22–30 (in Russ.).
6. *Makarenko N.V.* System of legal liability under current legislation // Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. No. 4. P. 57 (in Russ.).
7. *Maslova M.V.* Moral and moral aspects of the defender's speech in court // Modern law. 2015. No. 8. P. 89–94 (in Russ.).
8. Official documents in education. 2011. No. 36 (in Russ.).
9. *Prokopovich G.A.* Theoretical model of legal responsibility in public and private law: abstract ... Doctor of Law. SPb., 2010. P. 10 (in Russ.).
10. *Prokhorova I.A.* System theory and system analysis. Chelyabinsk, 2013. P. 15 (in Russ.).
11. *Ryabinina T.K.* Moral principles of criminal proceedings. Kursk, 2007. P. 56 (in Russ.).
12. *Ryasina A.S.* Evaluation categories: General theoretical and moral and legal aspects: dis. ... PhD in Law. Saratov, 2013. P. 4 (in Russ.).
13. *Tasakov S.V.* Everything is allowed, that is not prohibited by law (Legal and moral aspects) // Russ. justice. 2014. No. 11. P. 50, 51 (in Russ.).
14. *Fadeev V.I.* On the spiritual and moral foundations of the people's representation in Russia // Constitutional and Municipal Law. 2014. No. 3. P. 11–16 (in Russ.).
15. *Hasnutdinov R.R.* Methodology of a systematic approach to legal responsibility. Samara, 2014. P. 86 (in Russ.).
16. *Khachaturov R.L.* Concept of legal liability system // Herald of Tatishchev Volzhsky Un-t. Ser.: Jurisprudence. 1999. Issue 1. P. 40 (in Russ.).
17. *Ethics of the judge. Manual for judges / ed. by N.V. Radutnoy.* M., 2002. P. 51 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Voronin M.V.* Systemicity in law in the context of its grounds and manifestations // Scientific notes of the Kazan Un-t. Ser.: Humanities. 2014. P. 27 (in Russ.).
2. *Zakharova V.O.* Consideration of petitions by the investigator: legal and moral aspects // Russ. investigator. 2018. No. 1. P. 15–17 (in Russ.).
3. *Kovriga Z.F.* Responsibility, irresponsibility or legal duty // Serving the Truth: collection of articles. Voronezh, 1997. P. 150 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАРКУНИН Роман Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Authors' information

MARKUNIN Roman S. — PhD in Law, associate Professor of the Department of theory state and law, Saratov state Law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia